

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2018, №3, Том 9 / 2018, No 3, Vol 9 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2018.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK318.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Егорова И.Д. Языковое своеобразие военных стихотворений В.Ф. Раевского // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Egorova I.D. (2018). Linguistic features of military poems by V.F. Raevsky. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(9). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08FLSK318.pdf> (in Russian)

УДК 811.161. 1'373

ГРНТИ 16.21.55

Егорова Ирина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: irina.egorova.00@inbox.ru

Языковое своеобразие военных стихотворений В.Ф. Раевского

Аннотация. В.Ф. Раевский больше известен как первый декабрист, хотя им написано немало стихов. Его поэтические произведения при жизни автора практически не публиковались, потому что большинство его произведений написано в тюрьме или ссылке. Лингвостилистические особенности его стихотворений практически не изучены и не описаны.

В.Ф. Раевский, прежде всего, политический лирик, его поэзия отличается революционным характером, решительным утверждением гражданского долга как основного содержания жизни и творчества. Любовь к родине, к ее славному прошлому нашла отражение во многих других стихотворениях поэта («Песни воинов перед сражением», «Послания к Г.С. Батенькову», «Послания к П.Г. Приклонскому» и др.), так или иначе связанных с событиями Отечественной войны 1812 года.

В статье рассматриваются особенности словоупотребления и характерные стилистические приемы, которые присущи стихотворениям В.Ф. Раевского, посвященным Отечественной войне 1812 года. Выявляются лексические, морфологические и синтаксические особенности языка автора, а также использованные им эмоциональные и экспрессивные средства. В статье уделено внимание роли средств выразительности, таких как метафора, перифраза, эпитет, сравнение в раскрытии авторского замысла.

Анализируются также особенности словаря военных стихотворений, стилевая принадлежность лексики, ее экспрессивная окраска. Анализ военных стихотворений В.Ф. Раевского позволил выявить набор характерных для этого жанра лексических и стилистических средств, который включает метафору, сравнение, перифразу, противопоставление, славянизмы. Показана связь основных мотивов его патриотических произведений с лексическим выражением.

Ключевые слова: В.Ф. Раевский; военные стихотворения; основные стилистические приемы; архаизмы; славянизмы; антитеза; перифраза; метафора; эпитет; сравнение

Владимир Федосеевич Раевский был известен как первый декабрист, но как поэт мало кому знаком, так как из созданных им произведений было опубликовано при жизни всего несколько стихотворений. Его произведения расходились в многочисленных списках. Семнадцатилетним прапорщиком 23-ей артиллерийской бригады он встретил кровавую войну 1812 года. Непосредственное участие в Отечественной войне 1812 года сыграло важную роль в духовном созревании Раевского. В эти годы Раевский пишет ряд стихотворений, посвященных Отечественной войне.

В статье мы попробуем выявить те языковые средства, которые использует поэт, чтобы передать патриотический пафос военных стихов.

Будучи первым декабристом-поэтом, В.Ф. Раевский следовал идеалам «гражданского романтизма» [6, с. 152], героем декабристской поэзии был гражданин и патриот, совершающий подвиг ради Отечества, народа. В «Песни воинов перед сраженьем» Раевский прославляет героизм «россов» в Отечественной войне 1812 года. Тема обусловила высокую концентрацию устаревшей, торжественной лексики: *зутра, отмщенье, обет, хлад, взор, тать* (вор, грабитель), *сонм, прах, цевница* (свирель), *перуны, глас, огонь, ложе, старец, простерт, хоругвь, узреть, росс, денница, низвергнуть, сопутник, восплещет, грядут, други, сыны* и другие.

Стихотворение начитается и заканчивается призывом к отмщенью. Семантические ряды с ключевыми значениями «битва» (*война, опасный труд, сражение, к мечам!*) и «мечь» (*отмщенье, перуны мести, дух мести*) раскрывают основной смысл – наш воин не захватчик, а защитник, он мстит врагу, который «притек ... узреть поля опустошенны, / Прах мирных сел и городов, / И небо, заревом возжженно...» [здесь и далее стихи цит. по 9].

Рисуя образ врага, Раевский прибегает к метафоре (*нахлынул, злобой ополченный*) и перифразе (*лавр стяжать* – одержать победу, так как победителей венчали лавровым венком): «Пускай с полсветом хищный тать / Нахлынул, злобой ополченный, / В пределы наши лавр стяжать...». Говоря о нашествии французов, поэт часто использует перифразы: так, Наполеона он называет «сей новый Ксеркс» (Ксеркс – персидский царь-завоеватель V века до нашей эры); «исполин стоглавый» (Тифей – чудовищный исполин со ста змеиными головами, который воевал против богов, а особенно против Юпитера). Упомянув о плачевной судьбе иноземных захватчиков, покушавшихся в прошлом на свободу и независимость России, он пишет: «Узреть Батыевы могилы, / Сарматов плен и шведов рок...» (имеется в виду свержение татарского ига в XIV веке, освобождение Москвы от польских интервентов в 1611 году, победа над шведами в Великой Северной войне начала XVIII века). Тем самым Раевский намекает на участь, которая ожидала и французов.

Используются перифразы и при описании наших воинов: «сыны полуночи суровой» – русские, так как в старину «полунощными» называли северные страны (у А.С. Пушкина в поэме «Медный всадник» читаем о Санкт-Петербурге: «Прошло сто лет, и юный град, / Полунощных стран краса и диво...»); «старец вождь» – М.И. Кутузов; «краса певцов, наш бард любимый» – В.А. Жуковский, который на Отечественную войну 1812 года откликнулся патриотическим стихотворением «Певец во стане русских воинов». Повторяются метафоры с общим семантическим компонентом: «рассеем громы пред собой», «дышит лишь войной», «судьба нам меч вручила», «геройским вспыхивает духом», «непобедимых венком бессмертья отличит» и другие.

Нельзя обойти вниманием аллегорический образ орла: «И, как с гнезда орел молодой, / Взлетит искать добычи бранной / Вослед испытанным вождям...». Орел – один из самых древних символов. Он устойчиво ассоциировался с верховными богами и богами войны. Также это символ безграничной власти, победы и отваги, величия и духовного подъема. Орел,

летающий среди грома и молний (а слова «гром», «перуны», «бури» в тексте стихотворения повторяются неоднократно), – это символ подлинной смелости.

Метафорическое словоупотребление является ведущим, однако встречаются и другие виды тропов: метонимия (*мила за родину могила; певцы передадут потомству наш подвиг, славу, торжество*); сравнение (*как огонь всежгучий, как с гнезда орел молодой*); эпитеты (*сонмы буйные, твердокаменная грудь, рабская душа, надменные прищельцы, победные громы, мощный вождь, грозный час, цевница золотая* и др.).

Часто встречающиеся синонимические замены помогают раскрыть ключевые смыслы: так, слова *враг – тать – прищельцы – хищник – супостат* (т. е. недруг, неприятель) сближаются на основе общих сем «чужой», «причиняющий вред», «грабитель», в чем состоит цель любого завоевателя. О многочисленности врагов говорят метафоры, связанные с образом мощного, разрушительного водного потока: *нахлынул – притек*. Этот же образ подчеркивает употребление прилагательного *буйный* (т. е. стремительный, разрушительный) – «их сонмы буйные несчетны».

Использует поэт и образ другой разрушительной стихии – огня, присутствующего в таких словах: *огнь, всежгучий, зарево, возжжено, огни*. К этому образу Раевский прибегает, рисуя картину разрушительного нашествия Наполеона («Сей новый Ксеркс стопою силы, / Как огонь всежгучий, к нам притек»), с одной стороны, с другой – описывая событие, ставшее поворотным моментом в войне, – пожар Москвы («узреть ... и небо, заревом возжжено»). наших воинов ожидали «смерть, и огонь, и гром», но «в пылу огней сраженья / Обет наш: "Пасть иль победить!"». С нашествием врага связана и тема смерти, объединяющая слова с общими семантическими компонентами: *могилы – гробы – горы тел кровавых – смерть – гибель*. Раевский, как и Батюшков, тяготеет к обобщающим образам-символам: так, слово «гром» в его поэзии было символом угрозы: *рассеем громы пред собою – гром зовет дружины к знаменам – перуны мести – с победными громами*.

С этой темой связаны две другие – храбрости и смерти за родину, которые раскрываются в синонимических заменах: *ужель страшиться нам могилы – трепещут гибельного рока – не страшно битвы приближенье – смело смерть встречать – геройским вспыхиваем духом – смерть на поле чести – мила за родину могила*. Это выражено в следующих строках: «... Судьба нам меч вручила, / Чтобы покой отцов хранить. / Мила за Родину могила, / Без родины поносно жить!» (*понос* стар. и церк. – поношенье, срам, позор).

Все основные смыслы песни, весь ее патриотический пафос сконцентрированы в двух ключевых повторах – в середине и в конце повторяется клятвенное обещание воинов-патриотов:

С хоругвью: "Смерть на поле чести
Или свершим опасный труд".

.....

Друзья! В пылу огней сраженья
Обет наш: "Пасть иль победить!".

Жанр песни обуславливает и ритмико-мелодическую, и синтаксическую структуру стиха, его композицию, протяженность строки (от 4-х до 6-и слов), употребление выразительных стилистических средств. «Песнь...» написана двустопным ямбом с перекрестной (иногда неточной) рифмой, имеет прозрачную синтаксическую структуру, содержит неполные эллиптические предложения: *И исполин стоглавый – в прах! А пред собой*

– *перуны мести... Постыдной доле их – презренье!*, которые в силу их краткости, динамичности являются еще и выразительным, экспрессивным средством.

Стихотворение состоит из четырех строф по 16 строк в первой, второй и четвертой строфах и 32 строки в третьей строфе. Первая и последняя строфы образуют смысловое кольцо: в обеих речь идет о готовности воинов к предстоящему сражению, об их бесстрашии встретить врага лицом к лицу, об организаторской и вдохновляющей роли военачальников и об уверенности в победе. Их содержание различается лишь временным планом: *завтра* – «завтра» в первой строфе и *луч денницы* – «утренняя заря, утро» – в четвертой строфе. Ср.:

Завтра грозный час отмщенья, Завтра, други, станем в строй...	Но, други, луч блеснул денницы, Туман редет по полям...
.....
Пускай с полсветом хищный тать Нахлынул, злостью ополченный...	Пред нами смерть, и огонь, и гром... И враг с растерзанным челом...
.....
Пусть старец вождь прострет рукою И скажет: "Там упорный враг!"	И мощный вождь перед полками И с ним вождей бесстрашных сонм...
.....
Рассеем громы пред собою – И исполни стоглавый – в прах!..	Друзья! В пылу огней сраженья Обет наш: "Пасть иль победить!"

Из стилистических фигур поэт употребляет в «Песни» лексические повторы, в том числе анафорические: «Узреть Батыевы могилы... / Узреть поля опустошенны...»; «Завтра грозный час отмщенья, / Завтра, други, станем в строй...»; риторические восклицания в эмоционально насыщенных высказываниях, риторические обращения *О други! Друзья!*, риторические вопросы: «Ужель страшиться нам могилы? / И лучше ль смерти плен отцов, / Ярем и стыд отчизны милой?»).

Любовь к родине, к ее славному прошлому нашла отражение не только в военных песнях, но и в отдельных строфах «Сатиры на нравы», в других стихотворениях поэта («Князю Андрею Ивановичу Горчакову» «Послании к Н.С. Ахматову» и др.), так или иначе связанных с событиями Отечественной войны 1812 года. По определению П.С. Бейсова, Раевский был представителем активного, «социального романтизма» [3, с. 214]. Поэт считал, что главным содержанием творчества должны быть патриотизм, стремление к национальной самобытности.

В начале «Сатиры на нравы» поэт говорит о «любви к отечеству достойных сограждан», вспоминает победу над Наполеоном, когда «властитель и тиран / Несметных орд к нам внес убийства и пожары...» и доблестный росс, «лавром покровенный, / Секване начертал постыдный приговор». Для раскрытия этой темы используется книжная лексика с высокой, торжественной окраской: *росс, дивный, доблесть, очи, властитель, отечество, чтить, провидение, сограждане* и другие. Свой патриотизм Раевский подчеркивает повторением словосочетания *любовь к отечеству / отчизне*: «благородства чувством любви к отечеству достойных сограждан», «наш певец, / Любовью чистою к отчизне возбужденный...». Торжественность стиля подчеркивается лексическими повторами *подвиг* («и подвиги ее в истории читает» – «подвиг славы»); *слава – славный век; сограждане – гражданство*; развернутыми метафорами: «Когда прошедшее из книги современной / Мечом росс вырубал...».

Описывая французскую армию, поэт прибегает к лексике с противоположной экспрессивной окраской: «тиран несметных орд к нам внес убийства и пожары», «трупы хищников рассеялись в полях», «постыдный приговор». Слово «бег» в «Сатире на нравы» Раевский использует в противоположных значениях: говоря о французах «неся в триумф побед

победный бег и страх», он имеет в виду их отступление, бегство под напором русской армии, которому предшествовало победное продвижение Наполеона по Европе (*победный бег* – оксюморон). А когда поэт пишет о России «вселенной взор России *беглый бег* к величью измеряет...», употребив для акцентирования значения в словосочетании однокоренные слова, то речь идет о ее быстром возвеличивании (*беглый* – перен., совершаемый быстро, без затруднений). В другой редакции [10] эти строки звучат иначе: «сея в триумф побед *постыдный бег* и страх», и автор этим определением дает оценку поспешному отступлению французской армии.

Наивысшей наградой за ратные подвиги патриоту служит память потомков, т.е. бессмертие – «приятная мечта – в потомстве вечно жить!». Раевский считает, что славные дела живут в памяти наших потомков, давая героям бессмертие. Главная мысль «Бессмертие по смерти великим достается» проходит через многие стихотворения: «мила за родину могила» («Песнь воинов перед сраженьем»), «бессмертие по смерти великого встречает» (в более раннем произведении «Князю Андрею Ивановичу Горчакову»). И эта идея так важна для поэта, что он не только повторяет ее несколько раз («Герой бессмертье обретает» – «Бессмертие по смерти великого встречает» – «Ты будешь здесь в сердцах, а там – в потомстве жить!»), но и усиливает традиционное противопоставление *смерть – бессмертие*, превращая его в оппозицию смыслов: *тиранов и по смерти потомство проклинает – бессмертие по смерти великого встречает*. В этих строках заключено идейное содержание патриотических произведений Раевского.

Таким образом, в произведениях, пронизанных вольнолюбием и патриотизмом, В. Раевский прибегает к использованию устаревших форм, лексических архаизмов, в том числе и славянизмов, а также высокой книжной лексики. Для них характерны также перифразы, эпитеты, узуальные иokkaзиональные антонимы, на которых строятся развернутые антитезы, многочисленные общеязыковые и контекстуальные синонимы (ряды синонимов в рамках одного произведения могут насчитывать от 3 до 5 членов), словесные и корневые повторы. Выбор языковых средств определяется не только тематикой произведений, но и их жанром – песнь, дружеское послание. Форма этих стихотворений в чем-то несовершенна, но они пронизаны искренним чувством любви к своему Отечеству. П.Е. Щеголев отмечал, что «никакого влияния на развитие русской поэзии не могли оказать, но в истории русской поэзии имя В.Ф. Раевского должно быть упомянуто, потому что его стихи – исторический памятник гражданского направления поэзии, которое было выдвинуто и нашло деятельных представителей среди декабристов. <...> Его стихи не блещут отделкой, красотой формы, но они производят сильное впечатление выразительностью и энергией стиля» [11, с. 174].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова А.В., Базанов В.Г. В.Ф. Раевский и декабристская поэзия // В.Ф. Раевский. Полное собрание стихотворений. Вст. статья. – М.-Л.: Советский писатель, 1967. – С. 5-50.
2. Базанов В.Г. Владимир Федосеевич Раевский: Новые материалы / В.Г. Базанов. – Л.-М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
3. Бейсов П.С. Новое о В.Ф. Раевском // Уч. зап. Ульяновского гос. пед. ин-та: Пушкинский юбилейный сборник. – Ульяновск, 1949. – С. 210-346.
4. Егорова И.Д. Лингвостилистические особенности ранних дружеских посланий В.Ф. Раевского // Известия Смоленского государственного университета. – № 4 (40). – Смоленск, 2017. – С. 118-125.
5. Егорова И.Д. Особенности словоупотребления в стихотворениях В.Ф. Раевского. // Известия Смоленского государственного университета. – № 3. – Смоленск, 2013. – С. 66-75.
6. Левкович Я.Л. Поэзия декабристов // История русской литературы в 4-х томах. Т. 2. – Л.: Наука, 1981. – С. 150-178.
7. Оксман Ю.Г. Ранние стихи В.Ф. Раевского (1816-1822) // Литературное наследство. Т. 60, кн. 1. – М., 1956. – С. 517-530.
8. Поэзия декабристов // История русской литературы XIX века. В 3 частях. Ч.1 / под. ред. В.И. Коровина. – М., 2005. – 480 с.
9. Раевский В.Ф. Полное собрание стихотворений / В.Ф. Раевский. Библиотека поэта. Большая серия. Москва, Ленинград: Советский писатель, 1967. – 253 с.
10. Раевский В.Ф. Стихотворения / В.Ф. Раевский. – Ленинград: Советский писатель, 1952. – 278 с.
11. Щеголев П.Е. Исторические этюды / П.Е. Щеголев. – СПб, 1913. – С. 152-252.

Egorova Irina Dmitrievna

Smolensk state university, Smolensk, Russia
E-mail: irina.egorova.00@inbox.ru

Linguistic features of military poems by V.F. Raevsky

Abstract. V.F. Rayevsky is better known as the first Decembrist, although he wrote many poems. His poetic works during the life of the author were practically not published, because most of his works are written in prison or in exile. Linguistic and stylistic characteristics of his poems have not been studied or described.

V.F. Raevsky, first of all, is a political lyricist, his poetry is characterized by a revolutionary character, a decisive affirmation of civic duty as the main content of life and creativity. Love for the Motherland, for its glorious past was reflected in many other poems of the poet ("Songs of soldiers before the battle", "Message to G. Batenkov", "Message to P.G. Priklonsky" etc.), one way or another related to the events of the Patriotic war of 1812.

The article considers the peculiarities of word usage and specific stylistic techniques typical of V.F. Raevsky's poems, which devoted the theme of the Patriotic war of 1812. One could reveal lexical, morphologic and syntax language features of the author's language as well as emotional and expressive means used by him. The article draws attention to the means of expressiveness such as metaphor, periphrases, period and comparison in disclosing the author's intent. The connection of the main motives of his Patriotic works with the lexical expression is shown.

Keywords: V.F. Rayevsky; military poems; basic stylistic techniques; archaisms; Slavs; antithesis; periphrasis; metaphor; epithet; comparison

REFERENCES

1. Arkhipova A.V., Bazanov V.G. (1967). V.F. Raevskii i dekabristskaia poezii. [*V.F. Rayevsky and Decembrist poetry.*] Moscow, Leningrad: Soviet writer, pp. 5-50.
2. Bazanov V.G. (1949). Vladimir Fedoseevich Raevskii: Novye materialy. [*Vladimir Fedoseevich Raevsky: New materials.*] Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, p. 216.
3. Beisov P.S. (1949). Novoe o V.F. Raevskom. [*New about V.F. Raevsky.*] Ulyanovsk, pp. 210-346.
4. Egorova I.D. (2017). Lingvostilisticheskie features of the early friendly messages V.F. Rayevsky. *Izvestiya Smolensk State University*, 4(40), pp. 118-125. (in Russian).
5. Egorova I.D. (2013). Features of word usage in the poems V.F. Raevsky. *Izvestiya Smolensk State University*, 3, pp. 66-75. (in Russian).
6. Levkovich Ia.L. (1981). Poeziia dekabristov. [*Poetry of the Decembrists.*] Leningrad: Science, pp. 150-178.
7. Oksman Iu.G. (1956). Rannie stikhi V.F. Raevskogo (1816-1822). [*Early verses by V.F. Rayevsky (1816-1822).*] Moscow, pp. 517-530.
8. Korovina V.I. (2005). Poeziia dekabristov. [*Poetry of the Decembrists.*] Moscow, p. 480.
9. Raevskii V.F. (1976). Polnoe sobranie stikhotvorenii. [*Complete collection of poems.*] Moscow, Leningrad: Soviet writer, p. 253.
10. Raevskii V.F. (1952). Stikhotvorenii. [*Poetry.*] Leningrad: Soviet writer, p. 278.
11. Shchegolev P.E. (1913). Istoricheskie etiudy. [*Historical Studies.*] Saint Petersburg, pp. 152-252.